

12 марта 2019 года

Баранову О.А.
Начальнику ГУВД России по г. Москве

заявление о преступлении, ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»

Уважаемый Олег Анатольевич,

В настоящем заявлении речь пойдёт о преступлении, совершённом на территории Отдела внутренних дел по району XXX ЦАО города Москвы.

Однако мы просим **не передавать** заявление в ОВД района XXX, так как предполагаемое преступление совершено судьёй XXX районного суда города Москвы.

Эффективность работы ОВД района XXX во многом зависит от отношения судей XXX районного суда города Москвы, в связи с чем сотрудники ОВД района XXX будут, возможно, стремиться к тому, чтобы не расследовать совершённое судьёй XXX районного суда преступление, а скрыть.

Касательно преступления.

XXX (далее – Банк) зарегистрирован и находится фактически по адресу XXX (приложение № 1).

Это территория XXX районного суда города Москвы.

Однако в кредитных договорах (в тех, которые мы видели) Банк прописывает подсудность споров XXX районному суду города Москвы (обычная подсудность – это не какой-то конкретный суд, а по месту нахождения ответчика).

Мы не будем искать в этом коррупционную составляющую, а допустим, что в Банке просто находят судей XXX районного суда города Москвы более профессиональными, чем судей XXX районного суда города Москвы

Один из таких кредитных договоров на сумму XXX рублей был заключён с XXX.

XXX (далее – Должники) кредит не возвратили, и Банк решил забрать себе их дом, расположенный по адресу XXX.

Но так как дом был оценён XXX районным судом в XXX рублей, а кредит с процентами составлял на момент первого судебного спора всего XXX рублей (приложение № 2), Банк был вынужден перечислить **разницу** (существительно «разница» будет повторяться в каждом судебном акте, на которые мы далее будем ссылаться) XXX рублей на счёт судебных приставов-исполнителей (приложение № 3).

В то же время в сумме XXX рублей проценты по кредиту были рассчитаны по состоянию на 07.03.2017г., а Банк также хотел получить проценты с 07.03.2017г. по дату передачи дома – июль 2018г., в связи с чем инициировал ещё три судебных процесса по взысканию процентов и неустойки:

дело № XXX, судья XXX, взыскано XXX рублей.

дело № XXX, судья XXX, взыскано XXX рублей.

дело № XXX, судья XXX, взыскано XXX рубля.

Однако, предполагая, что Должники могут потратить перечисленные Банком судебным приставам-исполнителям XXX рублей, Банк попросил судей XXX и XXX наложить на эти средства обеспечительный арест.

И судьи XXX и XXX по просьбе Банка арестовали XXX рублей, причём **три** раза (приложение 4,5,6,7), и, как уверен заявитель, в третий раз – реализуя преступный умысел.

Главное правило обеспечительных мер заключается в том, что обеспечительные меры должны быть **соразмерны** заявленным требованиям. Иными словами, нельзя требовать в иске взыскания 1 рубля и одновременно просить у суда в обеспечение исполнения требования о взыскании 1 рубля ареста на счёте ответчика 100 рублей.

Вернее, хотеть можно, но ни один суд такое хотение не удовлетворит, если, конечно, речь не идёт о реализации преступного умысла:

Номер дела	Арестованная сумма	Сумма иска	Сумма, взысканная судом
XXX	9 млн. рублей	6 млн. рублей	3 млн. рублей
XXX	9 млн. рублей	2 млн. рублей	3 млн. рублей
XXX	9 млн. рублей	0.9 млн. рублей	0.5 млн. рублей

Но далее случилось то, что участники предполагаемого преступления должны были предвидеть на стадии планирования своего деяния, но всё-таки из виду упустили.

Решения по делам №№ XXX и XXX вступили в законную силу, и Банк должен забрать взысканные судьями XXX и XXX XXX и XXX рублей из находящихся под арестом XXX рублей, но сделать это **не смог**, так как указанные суммы были арестованы три раза, в том числе в третьем деле № XXX судьёй XXX, решение по которому на тот момент судья XXX ещё не вынес.

Иными словами вышло так, что под арестом оказались уже не денежные средства Должников, а денежные средства Банка в размере XXX рублей.

Тогда представители Банка пришли к судье XXX и попросили его снять назначенный всего лишь месяцем ранее тем же судьёй арест с суммы XXX рублей и оставить только арест на сумму XXX рубль, **соразмерную** цене иска XXX рубль.

Что судья XXX и сделал, (приложение № 8), хотя должен был изначально 20.09.2018г. арестовать не XXX рублей, а XXX рубль.

Здесь важно подчеркнуть, что судья XXX руководствовался, скорее всего, не правовыми мотивами при вынесении определений от 20.09.2018г., в частности критерием «соразмерности», а иным мотивом **«Банк попросил»**:

- попросил Банк арестовать XXX рублей, судья XXX арестовал XXX рублей;

- попросил Банк арестовать XXX рубль, судья XXX арестовал XXX рубль;

- попросил бы Банк арестовать 100 миллионов рублей, судья XXX арестовал бы 100 миллионов рублей.

Неправосудность определения судьи XXX от 20.09.2018г. об аресте XXX рублей **установлена** самим же судьёй XXX в определении от 25.10.2018г., которым судья XXX уменьшает арестованную сумму в десять раз, руководствуясь, как указывает сам же судья, принципом соразмерности (см. приложение № 8, девятый абзац).

В связи с чем повторно доказывать такой элемент состава преступления, ответственность за которое установлена статьёй 305 УК РФ, как «неправосудность судебного акта» необходимости нет.

Вряд ли судья XXX узнал о принципе соразмерности в период с 20.09.2018г. по 25.10.2018г. Этот вывод следует из факта назначения районным судьёй судьи XXX Указом Президента РФ от XXX.20**10**г. N XXX «О назначении судей районных судов», а не от 20.09.20**18**г.

Если бы судья XXX изменил своё решение касательно размера арестованной суммы по причине изменения каких-либо обстоятельств, произошедших в период с 20.09.2018г. по 25.10.2018г., либо

изменения размера искового требования Банка, определение судьи ХХХ об обеспечительном аресте от 20.09.2018г. нельзя было бы признать заведомо неправосудным.

Однако судья ХХХ изменил своё мнение относительно размера арестованной суммы только потому, что права на арестованные денежные средства перешли от Должников к Банку, в то время как к интересам Банка более профессиональные, как, возможно, полагают в Банке, судьи ХХХ районного суда города Москвы относятся максимально внимательно.

Заведомость следует из презумпции, согласно которой судья ХХХ как любой другой человек с высшим образованием не мог не понимать, что ХХХ рублей это в десять раз больше заявленных Банком в деле ХХХ исковых требований в размере ХХХ рубль, а также осведомлён о правиле соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям (факт осведомлённости судьи ХХХ о правиле соразмерности следует, как было отмечено выше, из девятого абзаца определения судьи ХХХ от 25.10.2018г.)

Опровергнуть данную презумпцию можно только через представления доказательств, что судья ХХХ не обладает достаточными для сопоставления суммы ХХХ рублей и суммы ХХХ рубль познаниями в области математики.

Но заявитель сомневается, что такие доказательства будут представлены.

Поэтому следует исходить из того, что в обстоятельствах вынесения судьёй ХХХ определения об обеспечительном аресте от ХХХ присутствуют и, более того, доказаны, не просто признаки, а все элементы состава преступления, ответственность за которое установлена ст.305 УК РФ.

Данное преступление считается оконченным с момента вынесения приговора, решения или иного судебного акта и его подписания судьями (судьей). Вступление такого акта в законную силу, тем более его исполнение, значения для квалификации не имеют.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. О прямом умысле свидетельствует указание на заведомую неправосудность судебного акта.

Мотивы преступления могут быть различными и на квалификацию влияния не оказывают (в случае вынесения неправосудного судебного акта за взятку имеет место совокупность преступлений).

Прошу:

→ принять и надлежащим образом зарегистрировать данное заявление о преступлении,

→ произвести проверку заявления о совершённом преступлении,

→ по результатам рассмотрения материалов проверки заявления о совершённом преступлении принять процессуальное решение, которым инициировать уголовное преследование в отношении вышеназванного лица,

→ о принятом процессуальном решении сообщить почтой заявителю, а в случае отказа в возбуждении уголовного дела - направить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для обжалования в порядке, установленном уголовным процессуальным законодательством.

Об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ за заведомо ложный донос, мне, как заявителю, известно.

Приложение:

1. выписка из ЕГРЮЛ в отношении АО Банк XXX,
2. копия решения судьи XXX XXX районного суда города Москвы от 19.09.2017г. по делу № XXX,
3. копия платёжного поручения на сумму XXX рублей от 15.06.2018г. № XXX,
4. копия письма АО Банк XXX от 15.06.2016г.,
5. копия определения судьи XXX от 13.06.2018г. (дело № XXX),
6. копия определения судьи XXX от 14.06.2018г. (дело № XXX),
7. копия **неправосудного судебного акта** - определения судьи XXX от 20.09.2018г. (дело № XXX),
8. копия определения судьи XXX от 25.10.2018г. (дело № XXX).

Сосов М.А.